

Григорьев Анатолий Федорович

СИСТЕМА МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье обсуждается актуальнейшая проблема современности: сохранение и ретрансляция системы ментальных ценностей средствами песенного фольклора. На примере анализа песенного фольклора гребенских казаков автор формулирует научно-теоретический тезис о том, что именно традиционный песенный фольклор, созданный на основе глубокой переработки религиозно-мифологических представлений и исторических событий, а также в результате специфической духовно-практической деятельности своего этноса, содержит в себе совокупность духовно-нравственных мировоззренческих ценностей, заложенных в систему ментальных ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 52-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ADAPTIVE APPROACH AS THE REFLECTION OF ETHNIC PICTURE OF THE WORLD DYNAMISM

Anatolii Fedorovich Grigor'ev, Ph. D. in Pedagogy
Department of Theory and Technique of Musical Education
Stavropol' State Pedagogical Institute
greef_folk@list.ru

The author analyzes scientific approaches to adaptation interpretation that allows him to substantiate the importance of adaptive approach as the reflection of ethnic world picture dynamism. Adaptation acquires special importance as the process of culture interaction with external environment that allows considering an ethnic group, its culture, industrial activity and mastered natural environment in dynamic unity, in the form of complexly developing system.

Key words and phrases: ethnic group; culture; adaptation; dynamic process; culture interaction with external environment.

УДК 398.541+398.87

В статье обсуждается актуальнейшая проблема современности: сохранение и ретрансляция системы ментальных ценностей средствами песенного фольклора. На примере анализа песенного фольклора гребенских казаков автор формулирует научно-теоретический тезис о том, что именно традиционный песенный фольклор, созданный на основе глубокой переработки религиозно-мифологических представлений и исторических событий, а также в результате специфической духовно-практической деятельности своего этноса, содержит в себе совокупность духовно-нравственных мировоззренческих ценностей, заложенных в систему ментальных ценностей.

Ключевые слова и фразы: песенный фольклор гребенских казаков; система ментальных ценностей; этническая группа; комплекс культурных представлений; историософия песенного фольклора; отражение традиционного сознания этноса.

Анатолий Федорович Григорьев, к. пед. н.
Кафедра теории и методики музыкального образования
Ставропольский государственный педагогический институт
greef_folk@list.ru

**СИСТЕМА МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ
В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ[©]**

Понимание менталитета как системы мировоззрения, передающейся в процессе социализации и включающей в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения человека в конкретных обстоятельствах, позволяет нам выявить систему ментальных ценностей гребенского казачества, складывающуюся под влиянием различных факторов в процессе социализации и адаптации этноса к окружающей его социокультурной среде. Исходя из осмысления сущностных и специфических характеристик традиционного песенного фольклора и понимания его как многомерного и полифункционального явления, мы определили его как особый совокупный социокультурный продукт и древнейшую форму общественного сознания, выражающую в наиболее концентрированном виде и устойчивых формах образы и отношения социокультурного и филогенетического опыта, а также сам процесс такого отражения, сущность и специфичность которого сформированы под воздействием природно-социальной среды, образа жизни и хозяйственно-культурного типа. Г. Ф. Будде, справедливо указывая на взаимозависимость культуры, этноса, вероисповедания и региона, отметил, что именно культура формирует и нормирует ментальные, моральные и эстетические категории, оказывает влияние на восприятие человеком действительности и на связанные с этим восприятием мнения и действия...» [3, с. 150-151].

В этой связи вполне логичной является сама постановка вопроса о выявлении системы ценностей и социокультурных норм, закрепленных в фольклоре, поскольку по точному выражению С. В. Лурье именно «тексты (традиционного песенного) фольклора, написанные рукой носителя данной этнической группы, могут явиться как квинтэссенцией некой ценностной системы» [5, с. 31]. Б. Н. Путилов в частности, подчеркивая значимость песенного фольклора, писал: «Фольклор сосредотачивает в себе существенную часть ментальной жизни общества, группы, семьи...» [6, с. 52, 56]. По справедливому замечанию Е. М. Белецкой, представления о социально-этническом идеале казаков, его качествах отразились в «различных жанрах устного народного творчества: пословицах и поговорках, былинах, исторических и военно-бытовых песнях, в любовной лирике» [2, с. 13]. При этом автор выявляет и этнообразующую функцию фольклора, называя фольклор «важным слагаемым формообразования культуры нации...» [Там же, с. 237].

Таким образом, тезис о воплощении системы ментальных ценностей в песенном фольклоре считается научно подтвержденным. В контексте данной статьи особую значимость приобретает тезис Е. М. Белецкой, в котором автор «весь комплекс культурных представлений, воплощенный в историософии песенного фольклора», называет «отражением традиционного сознания этноса или менталитета». Специфический образ жизни гребенских казаков, связанный с военной службой, вполне естественно нашел свое духовное воплощение в их песенном творчестве. Песенный фольклор гребенцев насыщен картинами освоения Северо-Восточного Кавказа и хранит историю их жизнедеятельности. В песнях нашли отражение особенности самосознания казаков: отношение к службе, жизни и смерти, царской власти, родной и чужой - дальней стороне.

Характеризуя содержание песенного фольклора казаков, важно отметить, что, благодаря жанровому многообразию, гребенская песня оказалась способной к разносторонней разработке тем, изображению ряда существенных явлений действительности с различных идейно-эмоциональных позиций. По точному замечанию Е. М. Белецкой, в локальном репертуаре гребенцев особенно выделяются песни, отражающие социальную психологию казачьего субэтноса, при этом образ казака или казачки занимает центральное место, независимо от жанра, а каждый из сюжетов описывает героя в определенной ролевой ситуации, что, несомненно, влияет и на характер образа [Там же, с. 19]. Поэтому совершенно логично и естественно, что коллективная (социально-групповая) психология казачества проявляется именно в песне.

Характерной особенностью проявления коллективной психологии казачества является позиционирование себя в качестве единого коллектива как в сражениях с внешними врагами, так и в отношении к атаману. Эти проявления и отношения, традиционно сложившиеся еще с 16 века, выражались в известной формуле «все донские, гребенские да яйцкие они казаки», что нашло свое отражение и закрепилось, прежде всего, в различных песенных жанрах. Зачастую атаман обращается к казакам с речью, советуясь с ними. Именно в борьбе за свою самобытность, понимая это или нет, казачество отчаянно отстаивало свои привилегии, поскольку лишившись, в конце концов, практически всех привилегий, казаки сохранили ценнейшую из них - личную свободу. Нет нужды говорить о том, сколь важна свобода личности для формирования национального самосознания, сохранения национального и личного достоинства. Если прежде имя казак употреблялось в смысле «храбрец», «лихач», то в песнях конца XVIII-XIX века, по справедливому замечанию Т. С. Рудиченко, перечисляются все возможные оттенки достоинств: «казаки лихие», «храбрые казаки», «удальцы», «хваты», «донцы природные, на все пригодные» [7, с. 58-59]. В определении «не простой», «не простак», «казаки не простак / Вольные ребята» прослеживается стремление казаков выделить себя из всей массы воинства. Свою особость, избранность и обособленность казаки непременно подчеркивают и в быту и фольклоре: «Казака на мужика менять не приходится». Противопоставляя себя русским крестьянам, казаки говорили: «Мы Рассея, да не то, что вы: вы мужики, а мы казаки, царские, значит, слуги».

Одна из особенностей социальной психологии казачества, по справедливому замечанию Е. М. Белецкой, заключается в идее братства казаков по духу, которая закреплена в различных песенных жанрах и широко распространена в формуле-обращении «братцы». Традиционная формула русского фольклора «добрый молодец» конкретизируется и трансформируется в «гребенцы-молодцы». Примечательно, что в песнях, былинах, преданиях казаков отразились важнейшие события не только этноистории, но и истории России. Исторические песни о Ермаке, Степане Разине, Петре I и др. широко бытовали в гребенских станицах. Предания о битвах с поляками, турками, горцами и др., в которых участвовали казаки, позволяли не только вспомнить о героях, но и формировали представление о собственной «исторической» значимости. Постоянное участие в общероссийских событиях, войнах способствовало формированию российскости. Необходимо помнить, что в XVII веке казаки зачастую примыкали к казацко-крестьянским армиям, отстаивая свободу и независимость. Наследуя общекультурные ценности языческой средневековой Руси, а затем и ее православные ценности и нормы, гребенцы осознавали общность исторической и национальной судьбы.

Наиболее точная и полная характеристика социально-психологических особенностей казачества, по замечанию Е. М. Белецкой, содержится в военно-бытовых песнях, посвященных военной службе и всему комплексу бытовых явлений и переживаний, связанных с этой темой. Значимость и разнообразие этого раздела объясняется тем, что гребенское казачество более трех столетий несло тяжкий груз воинских обязанностей, которые превратились в важнейшую составляющую часть его быта и духовной жизни, определив во многом общественные, семейные, хозяйственные и иные отношения в станичном укладе. Военная служба со всеми тяготами и перепитиями, сопровождая всю жизнь казаков, запечатлелась, прежде всего, в песенном фольклоре и именовалась матушкой: «Да служба ли, матушка, тебе надоела / Али заболел твой верный конь».

Воплотившись в традиционном фольклоре во множестве песенных жанров служба, можно сказать, «просла» в самосознании казаков, поскольку это понятие вошло в обиход казаков с момента их зарождения, а затем закрепилось в период их вхождения в состав Российской империи. В эпоху феодализма она осуществлялась в системе вассалитета-сюзеренитета, и казаки во все времена признавали отношения только с сюзереном высшей иерархии - царем, поэтому представления о службе переплетены с народно-монархическими. Понимание службы как служения царю нашло отражение в поэтических текстах казачьих песен, относящихся не только к периоду с XVI по XVII век, но и к XIX веку. Своеобразно выражено социальное самосознание казаков в гребенской песне «Не из тучушки ветерочки они дуют», в основе которой лежит предание о встрече казаков с Иваном Грозным. В обращении казаков к царю вместе с напоминаем о том, что прежде «царь-надежа» дарил-жаловал своих казаков, а теперь «ничем ты нас, гребенских казаченьков, не жалуешь»,

содержится упрек царю, что он жалуется только князьям да боярам. Другой сюжет, связанный с образом царя, содержит очень важный для казаков мотив - право на ношение бороды, которого их хотят лишиться. В песне в жанровой форме плача содержится обращение казаков к царю «да вы не брейте-ка... да бородушки, да вы снесите-ка... да вы наши головушки» и отражается психология казачества как субэтноса, традиции которого являлись основой сословного облика казака.

В контексте сакрализации власти в традиционной картине мира гребенцов измена царю считалась грехом, в известной степени сопоставимым с изменой вере. Служба как привычный и единственно возможный способ жизни, превратившись позже в повинность, постепенно обнажает свои негативные стороны, как бы открываясь в казачьем фольклоре с иной точки зрения. Это противоречие в службе отметил Ю. М. Лотман, видевший его в двойственности представлений: с одной стороны, «служба из чести», а с другой, - служба как «государственная повинность» [4, с. 39]. Т. С. Рудиченко отмечает еще одно противоречие, которое, по ее мнению, заключалось и в идее Петра I о равенстве в службе: «...казаки всегда выделяли себя среди других служивых, подчеркивая свои преимущества в умении нести службу и бескорыстие своего служения» [7, с. 58-59]. В этой связи важно отметить характерную особенность многих казачьих походов и их мотивации, которые формировали мировоззрение казаков и их духовно-нравственные ценности. Например, идя под Азов, казаки подчеркивали необходимость спасения поруганных древних христианских святынь - светлых образов Предтечи и Николы. В войнах против турок целью служило освобождение единоверцев, братьев по крови и языку (славян «братушек») от рабства и обращения в другую веру. Любой военной компании необходим был благородный дух, пафос, который формулировался в известной формуле: «За други своя».

Тематика военной службы нашла отражение в различных песенных жанрах гребенского фольклора - исторические песни, баллады, лирико-эпические песни, - образуя мощный пласт мужской лирики. Содержательный аспект песен обширен: это тяготы службы (быт, ранения, смерть на чужбине), особенно характерны для «кавказских» песен конца XVIII - XIX века; возвращение казака домой, проводы на войну, ожидание казака и т.д. Естественно, эта широчайшая гамма эмоционального настроения, сопереживания всеми станичниками радости или горя, являлась эмоциональной основой в формировании национального единения, целостности, мировоззрения, самосознания и солидарности к своей общности на основе высших духовно-нравственных ценностей. Сама служба в песнях изображается с большой реалистичностью, а военные тяготы казака - один из главных мотивов песен. В песнях военной тематики, прежде всего, нашли отражение чувства патриотизма, тоски по родным краям, в них выражена постоянная готовность защитить Россию-матушку от внешних врагов и постоять за ее интересы, что, безусловно, повлияло на мировоззрение и менталитет казаков. Песни военной тематики, как правило, полны оптимизма, патриотизма, воспевают силу русского человека, его веру в победу над врагом [1, с. 94]. В одной из исторических песен генерал Маламакин, а в другом варианте «император царь Ляксандр», обращаются к казакам перед битвой с турками: «С полдня ветер поддувает, / С громом дождичек идет. / Турок войско собирает, / Пишет в гости к нам придет...». Далее в песне идет обращение к казакам и солдатам: «Вы, казаки и солдаты, / Вы не бойтесь орды, / Стройте козлы и лафеты, / Заряжайте картежом, / Режьте, бейте, не жалеите, / Прямо лезьте на ура». В тексте описывается беспримерно отчаянная битва казаков, где подчеркивается их мужество и героизм: «Трое суток мы дрались, / Кровь лилася с нас рекой. / По ложиночкам сливалась, / Становилась морей. / ...Мы считали кровь за воду, / Но нельзя нам было пить» [8]. В песне «Что не белая заря занималась» также сформулирована патриотическая идея: «Уж вы други мои, вы казаченьки, / Вы на славные мои станичники, / Вы постоите-ка, братцы, животом своим / За Царицу ли за Матушку, за Гудовича за князюшку, / За родимую за сторонушку, что за буйные головушки» [Там же].

Едва ли не главной сословной добродетелью считалась казачья честь и слава. Слава как понятие, связанное с хвалением, имеет древнейшие корни, восходящие к ритуальной практике. Слава, толкуемая в религиозном смысле, имеет небесное происхождение, и в трактовке содержания концепта *славы* мы будем исходить из письменной христианской традиции. Если в христианской религиозной традиции слава предназначалась грядущему Сыну человеческому, то в жизни мирской она полагалась и воинам-победителям. Формулы славы, сложившиеся в казачьей песенной традиции, многочисленны: «Слава громкая, речь высокая (хорошая)», «слава хороша», «слава громкая большая», «гремит слава трубой», «лежит слава громкая», «слава пролегла», «славьтесь, славьтесь казачки», «слава герою» и т.п. В лирике «громкой славы», являющейся венцом ратного дела, противопоставляется «плохая жизнь», как путь к славе: «Жизнь казачья плохая, только слава хороша» [Там же, с. 63]. Понимание славы как важнейшей духовной ценности и стремление к ней казака-воина воплотилось в устном фольклоре: «Жизнь хоть собачья, да слава казачья». Казаки считали своим долгом оставить детям и потомкам «честное и благородное имя», передавая его из поколения в поколение. Как когда-то прирожденная *воля*, так и унаследованная слава вела воина вперед и во многом определяла пафос существования.

Не менее важными качествами для казака были честь и долг, воспитываемые с детства. Согласно казачьей этике, «честь» не дает человеку никаких привилегий, а, напротив, сопряжена с обязанностью и долгом. В идеале честь являлась основным законом поведения казака, безусловно и безоговорочно преобладающим над многими другими соображениями, будь это выгода, успех, безопасность и просто рассудительность. Чувство долга было замешано на чувстве собственного достоинства, и служба Отечеству являлась не только обязанностью, но и правом. Казаки, отправляясь на войну, получали от старших казаков в семье наказы: «Не опозорь роду нашего»; «погибай, но не сдавайся», «сам погибаешь, а друга в беде не бросаешь» и т.д. Центральная тема песенного творчества - товарищество, взаимовыручка. Тема смерти в бою, несмотря на

трагичность, сопровождается, как правило, философскими размышлениями, обращениями к друзьям-товарищам с просьбой выполнить его завещание, раскрывает психологическое состояние умирающего воина и соотносится с представлением о том, что смерть на поле боя почетна. Поэтому у казаков в ходу такая поговорка: «Казачьему роду нет переводу», ставшая для казачества символом выживаемости и жизнестойкости на многие века.

Таким образом, традиционный песенный фольклор гребенского казачества, созданный на основе глубокой переработки религиозно-мифологических представлений и исторических событий, а также в результате специфической духовно-практической деятельности своего этноса, содержит в себе совокупность духовно-нравственных мировоззренческих ценностей, заложенных в систему ментальных ценностей.

Анализ песенного фольклора гребенцов позволяет выделить этнические свойства, образующие систему ментальных ценностей, среди которых воля (казачья воля в понимании свободы социально-общественной и свободы личностной); патриотизм во всех проявлениях (самопожертвование во имя любви к Родине, к своему роду); казачье братство, солидарность; слава («Во славу Отечества», «Во славу роду казачьему»); честь (готовность каждого отдать жизнь «за Царя, за Веру, за Отечество», но не опозорить честь казака - наивысший нравственный долг казака, передававшийся как завет по наследству).

Список литературы

1. Агаджанов Ю. Г. Песни Терека. Грозный, 1974. 98 с.
2. Белецкая Е. М. Казачество в народном творчестве и в русской литературе XIX века. Тверь: Золотая буква, 2004. 252 с.
3. Будде Г.-Ф. Пол истории // Пол, гендер, культура. М., 1999. С. 150-165.
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1994. 668 с.
5. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. 624 с.
6. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 296 с.
7. Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. 512 с.
8. Рукопись и аудиоматериалы фольклорной экспедиции автора (ст. Калиновская, Наурская). 1989.

GREBENSKIE COSSACKS' MENTAL VALUES SYSTEM IN SONG FOLKLORE

Anatolii Fedorovich Grigor'ev, Ph. D. in Pedagogy
Department of Theory and Technique of Musical Education
Stavropol' State Pedagogical Institute
greef_folk@list.ru

The author discusses the most urgent problem of the present, namely, the preservation and retransmission of mental values system by means of song folklore. By the example of the analysis of Grebenskie Cossacks' song folklore the author formulates the scientific-theoretical thesis that it is traditional song folklore created on the basis of the deep revision of religious-mythological ideas and historical events and also as the result of the specific spiritual-practical activity of its ethnic group that comprises the totality of the spiritual-moral world-view values put in mental values system.

Key words and phrases: Grebenskie Cossacks' song folklore; mental values system; ethnic group; cultural ideas complex; song folklore historiography; ethnic group traditional consciousness reflection.

УДК 947(470.41)

В статье отмечаются некоторые особенности повседневного питания крестьян Татарской республики в 1920-е годы. Сделан вывод о том, что на характер питания оказывали влияние такие факторы как размер семьи и наличие дополнительных заработков в хозяйстве. Улучшение качества питания во второй половине 1920-х годов произошло настолько, насколько это позволила сложившаяся социально-экономическая обстановка.

Ключевые слова и фразы: ТАССР; крестьянство; питание; суррогаты.

Денис Владимирович Давыдов, к.и.н., доцент
Кафедра истории и связей с общественностью
Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева
davdv@mail.ru

«ЩИ ДА КАША...»: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОВСЕДНЕВНОГО ПИТАНИЯ КРЕСТЬЯН В ТАССР В 1920-Е ГОДЫ[©]

Изучение проблематики повседневной культуры и быта по праву может считаться одним из приоритетных направлений в современном отечественном крестьяноведении. Одной из важных составляющих проявления